

Гун Фэйшуан с гневом вошла в комнату. Гун Яньцин был в саду на первом этаже и, увидев ее в таком состоянии, удивился: «Сяо Шуан, разве ты не пошла с У Чжоу на день рождения твоего двоюродного брата? Почему так быстро вернулась?»

Гун Фэйшуан, полная гнева, ответила: «Ты выбрал замечательного зятя. На вечеринке он только и делал, что ухаживал за Лю Юйхуэй.»

Гун Яньцин сказал: «Лю Юйхуэй – редкий носитель высокоуровневой световой аномальной способности, к тому же сестра мэра Белого Журавля. Естественно, что он хочет наладить с ней отношения. У Чжоу молодой, возможно, он не смог правильно оценить ситуацию. Ты могла бы поговорить с ним наедине, но оставить его одного на вечеринке твоего двоюродного брата – это неловко. Люди увидят, что у вас проблемы в отношениях.»

Гун Фэйшуан усмехнулась: «Я дала ему лицо, а он мне? Лю Юйхуэй улыбнулась ему, и он забыл, как его зовут! Побежал на балкон запускать фейерверки для нее! Настоящий подхалим!»

Гун Яньцин спросил: «Лю Юйхуэй сама попросила фейерверки?»

Гун Фэйшуан ответила: «Нет, это Фэйюнь сказал, что огненная способность У Чжоу впечатляет, и когда он использует свои навыки, это похоже на фейерверк. Лю Юйхуэй просто спросила, а он сразу побежал показывать. Это просто...» Она усмехнулась, явно не в силах сдержать гнев.

Она терпела несколько дней, но теперь не смогла удержаться и пожаловалась отцу: «Лю Юйхуэй выглядит вполне обычно, просто у нее есть световая способность, и все ее носят на руках. Фэйюнь тоже ее всячески хвалит.»

«Что за высокоуровневая световая способность, если она даже твою болезнь вылечить не может? Думаю, это просто громкое имя. Все эти дни мы ее здесь принимали, давали все, что она просила. Я слышала, как они обсуждали, что Белый Журавль – это захолустье, ресурсов там гораздо меньше, чем у нас, даже еды не хватает, и населения меньше. Они выживают только благодаря тому, что Лю Юйхуэй ездит по базам и лечит людей, чтобы добывать ресурсы. На этот раз они тоже хорошо на нас нажились.»

Гун Яньцин спросил: «Твой двоюродный брат тоже хочет за ней ухаживать?»

Гун Фэйшуан холодно усмехнулась: «Я слышала, что у него на стороне несколько любовниц, и у него уже почти есть внебрачные дети. А теперь он еще и за Лю Юйхуэй ухаживает.»

Гун Яньцин закрыл глаза, глядя на дочь, которая, казалось, не понимала всей серьезности ситуации, и тихо сказал: «Ты знаешь, почему у твоего двоюродного брата так много любовниц?»

Гун Фэйшуан ответила: «Из-за апокалипсиса. Люди снаружи едва могут найти еду, а он дает им жилье и еду, и они готовы за ним следовать. Раньше Фэйюнь был не таким, но теперь, когда дядя умер, и его никто не контролирует, он распустился. И все это благодаря твоему влиянию, иначе кто бы за ним пошел?»

Гун Яньцин вздохнул: «Если ты знаешь, как обстоят дела снаружи, почему ты до сих пор не понимаешь?»

Гун Фэйшуан посмотрела на него: «Что я должна понимать?»

Гун Яньцин объяснил: «Любовницы твоего двоюродного брата – это носители аномальных способностей, но их способности слабые и бесполезные. Они не могут сражаться с зомби, не могут защитить себя, а для улучшения своих способностей им нужно много ядер. Поэтому, чтобы выжить, они вынуждены зависеть от твоего двоюродного брата. Но они не считают его своим окончательным выбором. Если их способности улучшатся, или если они найдут более сильного носителя, или если семья Гун потеряет контроль над Бэймин, они сразу же бросят его.»

«Твой двоюродный брат держит так много любовниц, потому что хочет детей от носителей аномальных способностей. А теперь он хочет завоевать Лю Юйхуэй, потому что световая способность очень полезна. Конечно, Лю Юйхуэй слишком умна, чтобы выбрать его. Она выберет сильного носителя аномальных способностей в качестве мужа.»

Гун Фэйшуан презрительно усмехнулась: «Я знала, что Фэйюнь просто мечтает.»

Гун Яньцин продолжил: «У Чжоу – сильная огненная способность, которая очень полезна в борьбе с зомби, но он сам по себе человек мягкий, не любит насилие и не амбициозен. На самом деле, он очень способный, спокойный и добрый. Если женщина сильная, то У Чжоу – отличный выбор в качестве мужа.»

Гун Фэйшуан с презрением сказала: «Думаю, Лю Юйхуэй тоже его не оценит. Он слишком покорный.»

Гун Яньцин продолжил, не обращая внимания на ее слова: «Раньше ты не интересовалась моей утиной фермой. Ты знаешь, как мы получали прибыль?»

Гун Фэйшуан не понимала, почему отец вдруг заговорил о ферме, но знала, что он болен, и терпеливо спросила: «Продавали уток и яйца? Потому что у нас есть свои фабрики и магазины, поэтому мы продавали дешевле?»

Гун Яньцин объяснил: «Мы сотрудничали с фермерами, предоставляли им утят и корм, а они выращивали уток на пляжах или рисовых полях. Раньше мы сотрудничали с двумя-тремя сотнями фермеров, каждый из которых выращивал тысячи уток. Ежегодно мы производили миллионы уток. Помимо продажи утиного мяса и яиц в наших магазинах, мы также продавали перья. Утиные перья шли на производство пуховиков и воланов для бадминтона. У нас были постоянные партнеры.»

Гун Фэйшуан сказала: «Папа, ты действительно великий.»

Гун Яньцин посмотрел на нее: «После апокалипсиса все эти отрасли стали бесполезны, деньги тоже. Но почему люди в этом городе до сих пор слушают твоего отца?»

Гун Фэйшуан ответила: «Потому что ты добрый, и у тебя есть охранный отряд.»

Гун Яньцин покачал головой: «Потому что есть выгода. Они живут в базе, зависят от работы, которую предоставляет мэрия, и от еды, которую мы раздаем. А безопасность базы зависит от большого количества носителей аномальных способностей и вооруженных отрядов.»

«Но сейчас в базе нельзя выращивать еду. Весной нужно отправлять людей сажать урожай, рыбаков – ловить рыбу, и много людей – очищать территорию от зомби. Еды не хватает, работы тоже, и все это – высокорисковые задачи.»

«Фэйшуан, ты понимаешь?»

Гун Фэйшуан замерла.

Гун Яньцин посмотрел на нее: «После апокалипсиса, долгие зимы, нехватка еды. Ты была на улице Иньхуа? Там много парикмахерских, где женщины предлагают массаж, и много женщин на улице предлагают свои услуги. Это обычные женщины, которые не могут сражаться с зомби, у них нет работы, и они не могут платить налоги. Но даже так они остаются в городе, потому что за пределами города им будет еще хуже. Для них это уже самая легкая работа.»

Гун Яньцин жестко раскрыл суровую реальность: «Подумай хорошенько. Лю Юйхуэй – редкий носитель световой способности, у нее есть защита брата-мэра, и везде ее принимают как почетного гостя. Она легко может найти самого сильного носителя аномальных способностей в качестве мужа. Даже если она не выйдет замуж, любая организация будет считать ее важной персоной, и она сможет получать лучшие награды в исследовательских институтах и больницах благодаря своей способности.»

«Обычные женщины с бесполезными способностями тоже могут найти работу на базах, или, в худшем случае, могут полагаться на свои гены, чтобы обеспечить себе стабильную жизнь.»

«Женщины без защиты отцов или братьев, без полезных навыков в апокалипсисе, которые не могут найти работу, – это те, кто на улице Иньхуа.»

«А У Чжоу, пока он холост, будет считаться идеальным женихом для любой женщины-носителя аномальных способностей. Где бы он ни оказался, ни одна организация или база не откажут ему. Даже если он женат, найдутся женщины, которые будут готовы провести с ним ночь ради его генов.»

Гун Яньцин посмотрел на побледневшую Гун Фэйшуан: «Сяо Шуан, твой отец – обычный человек. То, что он знает о бизнесе, теперь бесполезно. Сила, которая у него есть, не вечна. После моей смерти твоя единственная опора – У Чжоу.»

«Твой двоюродный брат – твой конкурент. Если он действительно сможет завоевать Лю Юйхуэй, Бэймин станет его. Чтобы он хорошо к тебе относился, мне придется передать ему город.»

«Даже если он захочет бороться, я не смогу ему помешать, мне придется его ублажать, ведь он твой родственник. Если меня не будет, твои двоюродные братья смогут сдерживать У Чжоу.»

«Люди слишком сложны, я не могу объяснить тебе все. Но нужно балансировать интересы всех сторон, использовать их и уметь контролировать. Ты слишком наивна, я не могу тебя научить.»

Гун Яньцин подумал о братьях Цинь и вздохнул. Если бы он смог заполучить их, он бы действительно успокоился.

«Ты действительно не можешь сравниться с Лю Юйхуэй. Если я умру, или если семья Гун потеряет Бэймин, У Чжоу может в любой момент бросить тебя и найти жену-носителя аномальных способностей, чтобы усилить свои позиции.»

«Будь добрее к У Чжоу, Сяо Шуан. У тебя ничего нет. Роди ребенка поскорее, он добрый человек. В апокалипсисе нет законов, я выбирал его, основываясь на его характере. У него есть совесть и принципы. Будь добра к нему, и он будет добр к тебе.»

Гун Фэйшуан внезапно бросилась в объятия отца и зарыдала: «Папа! Ты должен жить долго!»

Гун Яньцин глубоко вздохнул: «Не плачь. Я просто хочу, чтобы ты была добрее к У Чжоу. Я постараюсь наладить его отношения с официальными лицами альянса, чтобы он получил должность в координирующем комитете. Так у вас будет поддержка базы Чжунчжоу, и будущее будет более стабильным.»

«Кстати, в Чжунчжоу, говорят, в исследовательском институте аномальных способностей есть новые достижения. Возможно, они найдут какие-то мутировавшие травы, которые смогут вылечить мою болезнь.»

«Дела еще не дошли до худшего, но тебе нужно сдерживать свой характер. Если ты будешь добра к людям, они будут добры к тебе. Правда?»

«Приготовься, когда все будет готово, я возьму У Чжоу и тебя на собрание мэров в Чжунчжоу, чтобы познакомить тебя с некоторыми дядями.»

Успокоив дочь, Гун Яньцин вызвал своего доверенного помощника и спросил: «Что делают братья Цинь?»

Помощник ответил: «Они охотно предоставили лекарства медицинскому центру, привезли целую машину товаров, но это все порошки, которые нам нужно расфасовать и маркировать. Этикетки уже напечатаны, есть новый бренд под названием "Синяя птица". Директор Юань сказал, что это не проблема, ведь формула в их руках, и бренд – это хорошо.»

Гун Яньцин кивнул: «А что делают сами братья?»

Помощник ответил: «Они занимаются своим районом. Весна наступила, и все банды заняты тем, что захватывают землю для выращивания овощей и зерна. Они собрали своих соседей и создали базу за пределами города, в деревне Цзиньцзи, где разводят животных и выращивают овощи. Кажется, они также создали базу у водохранилища Цинъюнь в соседнем городе для рыбалки. Поскольку вы сказали не следить за ними, у нас только общая информация.»

Гун Яньцин кивнул: «Они действительно умные. В городе мало возможностей, нужно искать их за пределами. Они хорошо выбрали место у водохранилища, это безопаснее, чем море.»

Он вздохнул: «Сейчас, с этими лекарствами против зомби, действительно стало безопаснее. Они расширяют влияние своей банды, это нормально. Люди будут следовать за ними, если у них будет еда и работа. Вот как становятся королями в хаосе.»

Он дал указание помощнику: «Когда поедем в Чжунчжоу, возьмем с собой весь отряд Цинь Шэна. Не нужно делать это слишком очевидным, просто включи их в охранный отряд.»

Помощник с любопытством спросил: «А его брата тоже взять?»

Гун Яньцин покачал головой: «Нет.» Он многозначительно добавил: «Эти двое вместе – слишком опасно.»

Он отпустил помощника и приказал: «Когда зять вернется, попросите его зайти ко мне.» У Чжоу сегодня был несправедливо унижен дочерью, и, вероятно, в его сердце остался осадок. Гун Яньцин понимал, что ему нужно будет сгладить ситуацию, проявить больше щедрости, чтобы У Чжоу запомнил добро, а не обиду.

Когда они поедут в базу Чжунчжоу, им придется иметь дело с большим количеством баз и сложными межличностными отношениями. У Чжоу хорошо разбирается в книгах, но из-за

простоты своей семьи и однообразного жизненного опыта он не умеет ладить с людьми и поддерживать баланс в отношениях.

Гун Яньцин снова вспомнил о братьях Цинь. Если бы он тогда выбрал Цинь Шэна, ему бы пришлось гораздо меньше беспокоиться.

Может быть... стоит подумать о приемном сыне?

=====

Цинь Му и Цинь Шэн находились на острове посреди озера Цинъюнь, сопровождая Чжоу Юня, который осматривал их новую базу.

На маленьком острове была построена трехэтажная смотровая башня. Половина острова была засажена овощами, а на другой половине, где почва была не очень хорошей, построили загон для скота. В башне были постельные принадлежности и предметы первой необходимости, спиртовые печи, угольные печи и немного лапши быстрого приготовления. Также там хранились моторные лодки и рыболовные сети.

На противоположной стороне озера, в лесу, они уже расчистили несколько участков для посадки овощей и начали выращивать грибы, такие как древесные ушки и золотые иглы.

Золотистый солнечный свет играл на поверхности воды, легкий ветерок дул в лицо, и волны мягко плескались. Погода была прекрасной.

Но Чжоу Юнь знал, что в апокалипсисе погода непредсказуема, и как посадки, так и путешествия могут быть прерваны экстремальными погодными условиями. Если в Чжунчжоу чаще бывают снежные бури и ураганы, то на юге более вероятны длительные засухи и наводнения.

Поэтому он предупредил Цинь Му и Цинь Шэна: «Как только уровень воды поднимется выше отметки, немедленно эвакуируйте людей с базы.»

Цинь Му ответил: «Не волнуйся, все в нашем районе – потомки рыбаков. Они знают, насколько опасны вода и огонь, и понимают риски.»

Чжоу Юнь спросил: «Как поживают те два тутовых дерева?»

Цинь Му ответил: «Неплохо, растут быстро. Это мутировавшие тутовые деревья, верно? Они уже стали высокими, всего за две недели листва стала густой.»

Чжоу Юнь кивнул: «У меня есть немного мутировавших яиц шелкопряда. Позже я дам их вам, найдите несколько внимательных людей, чтобы они занялись шелководством.» Весной он уже выращивал одну партию шелкопрядов, кормя их мутировавшими листьями тутового дерева. Шелкопряды росли быстро, затем быстро окуклились и превратились в мотыльков. После спаривания они отложили яйца.

Он попробовал вывести некоторые из этих серебристо-белых яиц, и действительно получил мутировавших шелкопрядов, которые были намного крупнее. Он вырастил еще одну партию, и они произвели более прочную шелковую нить.

Шелкопряды требуют постоянного ухода, и, получив результат, Чжоу Юнь потерял интерес к их разведению. Он решил передать яйца Цинь Му, чтобы тот организовал их выращивание как

новый источник дохода.

Цинь Му загорелся: «Мутировавшие шелкопряды? Это отлично.»

«Хотя, возможно, сейчас шелк не очень востребован. Это дорогая и хлопотная ткань.»

Чжоу Юнь ответил: «Всегда найдутся те, кто стремится к более комфортной жизни. Шелковая одежда, шелковые одеяла, да еще и мутировавшие – они будут еще лучше. А шелковые отходы соберите для меня.»

Цинь Му согласился: «Хорошо, я найду несколько внимательных людей для этого.»

Чжоу Юнь сказал: «Теперь можно готовиться к выходу в море.»

Цинь Му сразу оживился: «Уже готовимся. В последнее время мы занимались подготовкой лодки. Моя лодка, "Морской рыболов 230", идеально подходит для рыбалки и ловли рыбы. Она быстрая, с отличными характеристиками, качественной сборкой и высокой устойчивостью. Даже в плохую погоду и при сильных волнах она остается стабильной. В ней достаточно места для хранения.»

«Мы укрепили корпус, увеличили высоту волноломов и наняли опытного капитана, который разбирается в навигации и знает морские карты. Также мы выбрали несколько надежных молодых моряков из нашего района.»

Он с энтузиазмом рассказывал о лодке: «Но сейчас у нас только ты, Шэн и Комета как носители аномальных способностей. Достаточно ли этого? Сейчас нет спутников, все зависит от опыта. Хотя я уверен в себе, но боюсь, что можем встретить морских существ, с которыми не справимся.»

Чжоу Юнь ответил: «Этого достаточно.»

Цинь Му достал из кармана блокнот: «Это список подготовительных мероприятий и предметов, которые я составил. Посмотри, что еще нужно добавить.»

Он объяснил: «Сейчас нет спутниковой навигации, и в море легко заблудиться. Я подготовил морские карты и магнитные компасы. Также я беспокоюсь, что из-за непредсказуемой погоды мы можем застрять в море или на необитаемом острове, поэтому составил список. Посмотри, что еще можно добавить.»

Чжоу Юнь просмотрел блокнот. Все было написано очень подробно и тщательно. Помимо генераторов, аккумуляторов, дизельного топлива и бензина на лодке, там были перечислены инструменты для выживания, такие как ножи, средства для разведения огня, водонепроницаемое оборудование, аптечки, а также снаряжение для дайвинга и рыбалки, палатки, спальные мешки, печи и немного еды, например, сухое печенье.

Он улыбнулся: «Ничего больше не нужно. Я подумаю, что еще можно добавить. У меня есть немного бензина, дизельного топлива, надувные лодки, электрические сети и удочки. Мы возьмем их с собой.»

Цинь Му кивнул, и они проводили Чжоу Юня. Перед тем как сесть в машину, Чжоу Юнь достал корзину с овощами: «Немного овощей, которые я вырастил, и банку тутового джема, который я сегодня приготовил. Попробуйте, это полезно. И не забывайте про бадуаньцин.»

Цинь Му: «...»

Братья поблагодарили Чжоу Юня и сели в машину, чтобы вернуться в Бэймин.

Их жизнь была простой. Они пожарили овощи, добавили яйцо и соленую рыбу, и этого хватило на ужин. После ужина они разобрались с бухгалтерией аптеки, закрыли ее и приготовились отдыхать. Цинь Му вспомнил о тутовом джеме и решил попробовать его.

Он размешал ложку джема в теплой воде, и вода стала мутно-красной. Цинь Му выпил ее за несколько глотков. Вкус был сладким, с легкой кислинкой, а аромат меда долго оставался во рту.

Чжоу Юнь сказал, что сам приготовил джем, и это сделало его более человечным. Цинь Му вспомнил, как Чжоу Юнь сегодня снова напомнил им о бадуаньцинзе.

Он усмехнулся. Чжоу Юнь был загадочной личностью, но при этом удивительно простым. Он часто витал в облаках, ему было трудно долго поддерживать разговор, и он явно не любил общаться с людьми. Но при этом его мышление было строгим и логичным, что проявлялось в его заботе о других.

После того как Цинь Шэн рассказал о людях из Чжунчжоу, Цинь Му стал еще более уверен в их бизнесе и активно участвовал в подготовке к морскому путешествию Чжоу Юня.

Он включил диск с бадуаньцинзе на телевизоре и начал внимательно выполнять упражнения, следуя инструкциям. Цинь Шэн, услышав звук, вышел из кухни и присоединился к нему.

Они действительно выглядели как пенсионеры, серьезно выполняющие упражнения, следуя дыханию и движениям на экране. Они сделали весь комплекс от начала до конца.

Цинь Му глубоко дышал, медленно выдыхая, и почувствовал, как его разум успокаивается, а настроение улучшается. Внезапно он почувствовал, как по его рукам прошла теплая волна энергии. Он замер: это было иллюзией?

Он посмотрел на Цинь Шэна и увидел, что его ладони стали серебристо-белыми, когда он выполнял движения.

Цинь Му закрыл глаза, пытаясь снова почувствовать ту энергию, но она исчезла.

Однако после выполнения всего комплекса он почувствовал тепло во всем теле и сильную сонливость. Ему хотелось сразу лечь спать. Он посмотрел на Цинь Шэна, который, казалось, вошел в какое-то медитативное состояние. Его ладони стали металлическими, что обычно было для него сложно.

Так что, Чжоу Юнь не зря настаивал на бадуаньцинзе? Это действительно работает?

Цинь Му поднялся наверх и заснул самым глубоким и сладким сном за долгое время.

=====

На вилле в Юньдиншане.

Чжоу Юнь срезал многочисленные отростки с огромного мутировавшего кактуса «Перо ворона» и прививал их к другому кактусу, «Измерителю неба», на первом этаже.

Маленькие, мясистые и без колючек отростки «Пера ворона» выглядели странно и забавно на «Измерителе неба», но после прививки они идеально слились, как будто всегда были одним целым.

Мескалин, содержащийся в «Пере ворона», является ключевым галлюциногеном. В обычных кактусах его количество минимально, но в мутировавших его гораздо больше. Их поверхность покрыта белым восковым слоем, и они выглядят мило, но как оружие для носителей аномальных способностей они могут вызывать галлюцинации у врагов.

Чжоу Юнь терпеливо привил еще один мутировавший кактус, «Белый шип золотого шара», с мощными и жесткими шипами, покрытыми крючками.

«Измеритель неба» идеально подходит для прививки кактусов, и теперь он объединил галлюциногенные свойства «Пера ворона» и острые шипы «Золотого шара».

Чжоу Юнь применил магию роста, и кактус сразу же выпустил множество новых побегов. На гладких и толстых стеблях выросли тысячи острых шипов с крючками, а также распустились розовые цветы, источающие опьяняющий аромат.

Какое идеальное оружие, сочетающее атаку и защиту. Чжоу Юнь был очень доволен. Это было лучшее мутировавшее растение, которое он нашел в прошлой жизни, и он гордился, что смог вырастить его так рано в этой жизни.

Он нежно прикоснулся к острым шипам «Измерителя неба», и кактус послушно втянул свои шипы, вместо этого распустив маленький розовый цветок там, где его палец коснулся.

Чжоу Юнь улыбнулся: «Хорошо растите. Когда я уеду, я возьму с собой того, у кого будет самое большое ядро.»

Его слова заставили десятки кактусов «Измеритель неба» выпустить множество новых побегов, а розовые цветы распустились, как фейерверки.

Чжоу Юнь рассмеялся, погладил их нежные, сочные листья, словно подбадривая их, и вышел из дома.

<http://bllate.org/book/14690/1312358>